

Поль Шове
ЗАБЫТЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР

Член Парижской Коммуны, рабочий-переплетчик
Адольф Клеманс

Перевод Н.В.Рудницкой

Французский ежегодник 1964

М.: Наука. 1965. С.287-295

Веб-публикация: [Vive Liberta](http://vive-liberta.com), 2012

о Парижской коммуне - документы, исследования, мемуары,
публицистика, пьесы, стихотворения, романы,
живопись и графика, радиопередачи и фильмы

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune

Рядом с великой фигурой Эжена Варлена, чья выдающаяся жизнь и трагическая смерть были неоднократно описаны, стоят другие рабочие-борцы, гораздо менее известные, порой даже забытые, которые играли важную роль в годы, предшествовавшие крушению Второй империи, как и во время Парижской Коммуны. Адольф Клеманс — один из них.

В 1863 г. еще совсем молодым — он родился в 1838 г. — Адольф Клеманс был уже секретарем бюро Союза парижских рабочих-переплетчиков, куда входил также Эжен Варлен. В 1865 г. все также вместе с Варленом он являлся одним из сотрудников газеты «*La Tribune ouvrière*»¹, которая, несмотря на стилистические предосторожности тех, кто ее возглавлял, недолго пользовалась снисходительностью императорской цензуры, ибо увидели свет всего четыре номера, и в них была напечатана лишь одна статья Клеманса.

В 1867 г. Адольф Клеманс по-прежнему входит в состав бюро Союза парижских рабочих-переплетчиков. Это под его именем был опубликован в виде брошюры на средства союза, который не хотел быть ничем обязанным издателю, отчет рабочих-переплетчиков, делегатов на международной выставке, состоявшейся в том же году в Париже.

В это время Адольф Клеманс был уже членом Интернационала, в который, согласно полицейскому донесению (императорская полиция, а затем полиция господина Тьера уделяли ему большое внимание), он вступил в 1865 г. под номером 227. В дальнейшем он стал членом Бюро парижской секции Интернационала².

В мае 1869 г. без чьей бы то ни было финансовой поддержки Адольф Клеманс начинает издавать профессиональный журнал, прекрасно оформленный и умно составленный, «*Revue de la Reliure et de la Bibliophilie*»³, однако удалось выпустить только три номера: рабочие-переплетчики были слишком бедны, чтобы обеспечить существование таких изданий, а их хозяева не проявляли к журналу никакого интереса, так же как и образованные буржуа.

Находясь неизменно рядом с Варленом, Адольф Клеманс активно

¹ «*La Tribune ouvrière. Sciences, Arts, Littérature*» (N 1—4, quin 1865). Bibliothèque Nationale (далее: BN), Z 2394.

² Archives de la Préfecture de Police (далее: APP). Dossier B $\frac{a}{1013}$ (Донесение, стр. 176—177 и другие многочисленные документы).

³ «*Revue de la Reliure et de la Bibliophilie*». Paris, 1869. BN, Q 5970.

работает в своем профессиональном объединении и в парижской секции Интернационала. В одном из многих донесений, хранящихся в его досье в префектуре полиции, он фигурирует как член кружка кооперативных союзов и потребительского общества «Хозяйка» («La Ménagère»). Там же имеются указания на его частые выступления на публичных собраниях, с которыми Империя вынуждена была мириться в последние годы своего существования. Кроме того, его обвиняли в том, что в 1868 г. он был одним из инициаторов подписки на покрытие расходов по напечатанию материалов процесса Интернационала.

Во время осады Парижа А. Клеманс был мобилизован в 96-й батальон национальной гвардии. В это время он живет на ул. де Жюиф, № 19, в доме, консьержкой в котором была тетка Авриала, другого рабочего-борца, также ставшего в дальнейшем членом Коммуны.

Он продолжал, несомненно, активную деятельность, ибо мы находим его подпись под «Красной афишей» от 6 января 1871 г., расклеенной на стенах Парижа от имени делегатов 20 округов; в ней временное «правительство национальной обороны» открыто обвинялось в трусости и измене; она заканчивалась словами, предвещающими то, что должно было вскоре произойти: «Место народу! Место Коммуне!».

Как и у всех парижских рабочих, капитуляция вызвала у Адольфа Клеманса глубокое возмущение, что нашло, в частности, отражение в его записной книжке⁴, забытой им у себя дома и изъятой полицией во время обыска 1 августа 1871 г. «Вместо того, чтобы вступить в 10 часов,— записывает Адольф Клеманс 1 марта 1871 г.,— немцы вступили в 8 часов. Вся национальная гвардия под ружьем, готовая открыть огонь, если они пройдут установленную границу. Стоим дозором возле Ратуши, лавки закрыты, на улице огромная толпа. Надежда на скорый реванш. Всеобщие проклятия по адресу правительства национальной измены».

3 марта немцы уходят. «Немецкие свиньи покидают Париж, и у нас нечего есть. Чем все это кончится?»,— спрашивает он себя.

Но называют другие события совсем в ином плане.

Ввиду нарастающего гнева рабочего населения столицы правительство готовится разоружить национальную гвардию, настроения которой ему хорошо известны. 8 марта Клеманс записывает, что он стоит в карауле на площади Вогезов, «чтобы воспрепятствовать захвату размещенных там 60 артиллерийских орудий»; затем он представлял свою роту на собрании делегатов национальной гвардии своего округа (IV). В тот день он был, несомненно, избран представителем от своего округа, ибо на следующий день вместе с двумя другими делегатами присутствовал на общем собрании.

15 марта Адольф Клеманс до двух часов ночи присутствует на заседании Центрального комитета национальной гвардии. На следующий день, 16-го, он присутствует на втором заседании, длившемся с двух до половины шестого дня.

В пятницу, 17 марта, он записывает: «Артиллерия ретируется, не сумев захватить пушки на площади Вогезов. Через полтора часа, в 9 ч. 30 м., появляется парижская гвардия. Ей не дали открыть огонь по площади и она беспрекословно отступает. В полдень эти пушки были перевезены в Бельвиль».

18 марта он вновь записывает: «Прокламация исполнительной власти и министров относительно пушек, охраняемых национальной гвардией. Спектакль, достойный 2 декабря (1851 года.— II. Ш.). Войска не расположены выполнять полицейские функции».

На этом записи Клеманса обрываются, что очень жаль; виной тому

⁴ APP, В $\frac{a}{1013}$.

были многочисленные обязанности, вскоре поглотившие его целиком. Действительно, 26 марта он был избран членом Коммуны от IV округа, вместе с Арну, Лефрансэ, Амуру и Жирарденом. Согласно протоколам заседаний Коммуны⁵, он регулярно на них присутствовал, проявляя разумную инициативу и неизменно подавая свой голос за предложения, направленные к упрочению авторитета Коммуны. Но он не примкнул к крайним якобинцам, которые хотели прикрыть свое бессилие учреждением Комитета общественного спасения по образцу 1793 г.; члены Интернационала отказались одобрить это, ибо справедливо опасались, что, принадлежа к «меньшинству», они будут отстранены от руководства и управления Коммуной. Этот раскол, возникший в момент, когда паступление версальцев выросло в непосредственную угрозу, неизбежно должен был стать роковым для коммуналистского движения; так оно в конечном счете и произошло. Ввиду серьезности положения, члены Интернационала, которых якобинцы одно время намеревались арестовать, вновь заняли свое место в составе Коммуны. Но время, упущенное в ненужных, бесплодных дискуссиях, должно было дорого обойтись.

Тем временем Клеманс 21 апреля был избран членом Комиссии юстиции. Это он от имени этой комиссии доложил о нарушении законности Военным трибуналом Коммуны. Был создан ревизионный трибунал для пересмотра приговоров Военного трибунала и учреждены военные суды.

Среди других видов деятельности Клеманса следует отметить его многочисленные выступления в качестве администратора IV округа; одним из последних по времени (19 мая) было его предложение установить караульный пост на острове Сен-Луи. Согласно донесению полиции, его подпись значится на многих документах, изъятых во время обысков после падения Коммуны.

21 мая Клеманс присутствует на одном из последних заседаний Коммуны, где, несмотря на всю серьезность момента, вновь был поставлен вопрос о структуре и функциях Комитета общественного спасения, вызывавший так много споров. Именно в этот день Арну пришлося заявить, что Лефрансэ, Клеманс и он, обязавшиеся накануне во время публичного собрания в IV округе вновь занять свое место в Коммуне, не отрекаются ни от одного из своих прежних голосований, не намерены снимать свои подписи под манифестом «меньшинства» и будут и впредь отстаивать свою точку зрения на заседаниях Коммуны. Однако другие, бесконечно более серьезные вопросы очень скоро завладели вниманием Коммуны. Вскоре она пала, потопленная в крови карателей зловещего Тьера.

На этом заканчивается деятельность Клеманса в качестве члена Коммуны. Когда именно он отправился в изгнание, точно не установлено, поэтому в настоящий момент невозможно сказать, оставался ли он в Париже до последнего часа или скрылся до конца Кровавой недели. Ему удалось бежать в Швейцарию, что для него было весьма удачно, так как 28 ноября 1872 г. 20-й военный суд заочно приговорил его к ссылке с заключением в крепости⁶.

После неизбежных вначале дней неопределенности он обосновался в Лозанне, где ему удалось получить работу в железнодорожном предприятии, которым руководил один из его товарищей по Коммуне, Поль Пиа (Pia), видный специалист, обязанный этим постом только своим знаниям.

За 14 лет, проведенных в изгнании, ибо Адольф Клеманс вернулся во

---

⁵ Все данные о деятельности Клеманса в качестве члена Коммуны взяты нами из: «Procès verbaux de la Commune de 1871» par Georges Bourgin et Gabriel Henriot, t. I (mars — avril 1871). Paris, 1924; t. II (mai 1871). Paris, 1945.

⁶ APP В ^а₁₀₁₃, р. 2bis и другие документы.

Францию только в 1885 г., хотя всеобщая амнистия была объявлена в 1880 г., он ни разу не изменил своим убеждениям и неизменно вел себя как стойкий борец-революционер, выступавший в защиту Коммуны.

9 октября 1871 г. он опубликовал в виде брошюры речь, подготовленную им для Конгресса мира и свободы, участники которого скрывали под этим прекрасным названием весьма малую симпатию к коммунарам. Он посвятил эту брошюру «памяти своих братьев и сестер, убитых версальской армией»,— благородный акт мужества, ибо вопрос о высылке из Швейцарии изгнанников Коммуны упорно обсуждался тогда федеральными властями.

Напомнив в этой брошюре о тяжелых условиях труда, навязанных французским рабочим, он рассказывает о жестокостях версальской солдатни, о бойне, учиненной ею. Затем, несмотря на мрачные перспективы нынешнего момента, он выражает свою веру в пришествие лучшего мира, свою надежду на то, что в один прекрасный день народ возьмет власть в свои руки, дабы достигнуть цели, к которой все мы стремимся,— «освобождения трудящихся руками самих трудящихся».

Он не отрекался ни от чего, совершенного им на службе Коммуны, напротив, в своем предисловии он открыто утверждал: «...Мы заявляем, что, будучи борцами за народное дело, мы принадлежим к тем, кто никогда не сожалеет ни о чем ими совершенном, не отрекается ни от одного своего слова, не забывает ничего ими написанного, ни одного своего обещания»⁷.

Клеманс, по-видимому, доставил много хлопот полиции господина Тьера. Так, в донесении от 10 июня 1876 г. мы читаем: «Между парижскими рабочими синдикатами и секцией Интернационала в Лозанне существуют связи. Бывший член Коммуны Адольф Клеманс, который получает сообщения от парижских рабочих синдикатов, держит их в курсе революционного социалистического движения, главным очагом которого является Швейцария...»⁸. Многие полицейские донесения упоминают о Клемансе, как о неизменном участнике собраний, организуемых изгнанниками, а в донесении от 11 августа 1882 г. он даже отмечается как «крайне опасный приверженец революции, неподкупный и хладнокровный»⁹.

Тьер умер в 1877 г. Клеманс в статье, опубликованной 7 октября в газете «Mirabeau», издававшейся в Вервье, произнес над ним на свой манер надгробное слово, заклеймив одновременно весь сброд так называемых республиканцев, беззастенчиво воздававших хвалу палачу Коммуны. «На нас, социалистах и изгнанниках, для которых веление совести есть долг, а не желание,— писал он,— лежит святая обязанность разоблачить этих фальшивых республиканцев и ренегатов, сорвать маску, которой лицемерные реакционеры хотят прикрыть гнусность одного из величайших преступников нашей эпохи»¹⁰.

В феврале 1879 г. парламент принял закон об «ограниченной» амнистии. Чтобы воспользоваться ею, коммунары, находившиеся еще в заключении или в изгнании, должны были подать ходатайство о помиловании.

---

⁷ «De l'antagonisme social, ses causes et ses effets. A la mémoire de mes frères et de mes soeurs massacrés par l'armée de Versailles. Aux combattants et aux défenseurs de la cause commune. Hommage respectueux d'un enfant de Paris. Adolphe Clémence, membre de la Commune, élu par le 4me arrondissement. Lausanne, 9 octobre 1871 (BN, Lb⁵⁷, 2818).

⁸ APP, B₁₀₁₃^a p. 162.

⁹ Ibid., p. 242.

¹⁰ Ibid., p. 206—208 (Запись от 13.X 1887).

В основном все отказались пойти на этот унижительный шаг: они хотели полной и всеобщей амнистии и ничего другого.

28 марта общее собрание изгнанников-коммунаров в Швейцарии заявило решительный протест против того, что они считали карикатурой на амнистию. Среди подписей, стоявших под этим протестом, были подписи Алавуана, заместителя директора Национальной типографии в дни Коммуны и, конечно, подпись Адольфа Клеманса, который, впрочем, не ограничился этим. В брошюре объемом в 40 страниц под названием «Амнистия в парламенте. Ответ господам версальцам. Женева — Брюссель март 1882 г.»¹¹ он заклеил как депутатов, принявших этот фальшивый закон об амнистии, так и виновников майской резни 1871 г. Конечно, признавал он, Коммуна могла совершить ошибки, но они ничтожны по сравнению с необъятностью преступлений версальцев. Были, правда, расстреляны заложники, но Клеманс, не одобрявший этого, вместе с тем ясно показал, что это прискорбное событие было спровоцировано кровожадностью врагов Коммуны.

«Да, господа,— продолжал он,— постыдно проливать напрасно кровь; да, тот, кто держит в своей власти побежденного, безоружного, беззащитного и в довершение своего триумфа лишает его жизни; да, именно он виновен и заслуживает проклятия. И когда до этого опускается победитель, когда, опьяненный резней, он проливает потоки крови и превращает город в груды трупов, когда солдат, став палачом, доводит до отчаяния бойцов, которые не в силах более сражаться, как этим последним не казнить 60 заложников после того, как на их глазах были уничтожены тысячи из них?

Итак, если побежденные — убийцы, то какое же прозвище надо придумать для победителей?»

Коммунары, заверял он, не были преступниками. Если было совершено преступление, притом самое страшное — преступление против отечества, то именно безумцами, развязавшими войну и своей бездарностью, своей расточительностью и изменой доведшими страну до бедствий, ужасов и разрухи нашествия. Случайным республиканцам, ставшим наследниками Империи, он напоминал: «Так же как бонапартисты были виновниками нашествия, так и вы являетесь виновниками капитуляции».

Несмотря на все маневры реакции, правительству все же пришлось под давлением народа, требовавшего освобождения и возвращения заключенных и изгнанников, предоставить им полную и всеобщую амнистию. В следующем, 1880 г., те, кому удалось выжить после ужасов каторги и нищеты изгнания, смогли вернуться с высоко поднятой головой, ничего не вымаливая. Клеманс, которому удалось найти подходящую должность, остался в Швейцарии еще на пять лет, поддерживая, однако, связь с товарищами, возвратившимися во Францию, что весьма тревожило тогдашнее правительство.

Он решил вернуться в мае 1885 г. Для парижской полиции это было событием! О его проезде через Понтарлье было сообщено телеграммой, указывавшей час его прибытия в столицу. За ним была установлена слежка, едва он сошел с поезда. Его первый визит на следующий день после приезда был на кладбище Пер-Лашез; его сопровождал «какой-то субъект, по-видимому, Лефрансэ», как доносил «архангел», приставленный к нему префектурой полиции¹². Проходя мимо могил генералов Клемана Тома и Леконта, расстрелянных восставшими, эти два человека с «презрением» взглянули на них, затем отправились к месту погребения

¹¹ L'Amnistie au Parlement. Réponse à MM. de Versailles. Genève — Bruxelles, mars 1882. Institut français d'histoire sociale, 14 AS. 130.

¹² APP, В. $\frac{a}{1013}$, p. 255—256 (Донесение от 20 мая 1885 г.).

Распайля, Тьера, Бланки, Жюля Валлеса и долго стояли перед рвом федератов, «обнажив головы и стараясь прочесть имена на стене».

По-видимому, в дальнейшем полиция проявляла к нему меньше интереса, его имя более не упоминалось в полицейских донесениях, за исключением двух случаев.

В первом донесении, от 22 марта 1887 г.¹³, сообщалось о его присутствии на собрании группы «Парижская Коммуна», где он потребовал вызвать для объяснений некоего Люка, обвиняемого в том, что он провел на предыдущее собрание анархистов, что вызвало известные беспорядки.

Во втором донесении, от 22 декабря 1887 года¹⁴ (это было в начале буланжистского движения), Клеманс, по словам полицейского осведомителя, на собрании той же группы, происходившем на ул. Вольта, № 16, заявил, что ввиду недавних событий и тех, которые вскоре последуют, роль революционеров должна состоять в том, чтобы всегда быть готовыми и сплоченными, избегать всего, что позволило бы учинить новую бойню, ибо это на руку только их врагам. Он выразил также пожелание, чтобы как можно скорее были мобилизованы все средства, требуемые для защиты республики, которой угрожают реакционеры.

Вскоре после этого Клеманс умер; 6 февраля 1889 г. его отвезли к месту его последнего упокоения, на кладбище Банье. Его товарищ по изгнанию Лефрансэ произнес надгробную речь перед собравшимися друзьями. Их было человек сорок, пешком проследовавших за похоронным corteжем с улицы Сены, где он жил.

Все проходило в полном спокойствии, замечает автор этого последнего донесения¹⁵.

Так закончил свою жизнь этот борец, чья революционная вера осталась непоколебимой, несмотря на падение Коммуны, одним из самых преданных поборников которой он был, вопреки всем превратностям изгнания.

Публикуемый выше этюд французского историка Поля Шове о революционной деятельности члена I Интернационала и Парижской Коммуны Адольфа Клеманса пополняет ценными, хотя и не исчерпывающими, сведениями наши представления о жизненном пути этого стойкого революционера, мужественно защищавшего принципы Коммуны и после ее кровавого подавления.

Этюд написан главным образом на основе материалов Архива полицейской префектуры департамента Сены, в котором хранится дело Клеманса. Гораздо менее полно, к сожалению, использованы автором печатные работы Клеманса, не все из которых даже упомянуты им.

Нам представляется целесообразным опубликовать, в дополнение к статье П. Шове, текст неизвестного до сих пор письма А. Клеманса от 10 октября 1872 г. к социалисту Ж. Лемонье, рабочему-печатнику, как и сам А. Клеманс, автору книги «Les journaux de Paris pendant la Commune» (Paris, 1871), издателю «Bulletin socialiste» и т. д. Подлинник этого письма хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Э. Желубовская

L'étude de Paul Chauvet «Un militant oublié» nous donne des renseignements précieux sur l'activité révolutionnaire d'Adolphe Clémence (1838—1887), membre de la Première Internationale et de la Commune de Paris. L'auteur a utilisé le dossier de A. Clémence, conservé aux Archives de la Préfecture de Police de la Seine.

Nous publions ci-dessous, en complément à l'étude de Paul Chauvet, une lettre inédite de A. Clémence à J. Lemonnier datée du 10 octobre 1872, dont le texte original est conservé aux Archives de l'Institut de marxisme-léninisme à Moscou.

Е. Желубовская

¹³ АРР, В $\frac{а}{1013}$, р. 259.

¹⁴ Ibid., р. 263.

¹⁵ Ibid., р. 266 (Донесение от 6 февраля 1889 г.).

Лозанна, 10 октября 1872 г.

Г-н Лемонье!

Вместе с вашим письмом от 3-го числа текущего месяца я получил первый номер «Le Bulletin socialiste». Благодарю вас за его присылку, а также за шестой номер «La Federation», полученный мной несколько позднее.

Я не был очень удивлен, узнав, что перехвачен пакет с газетами, чем и объясняется ваш отъезд из Франции; поздравляю вас с тем, что вы целым и невредимым выпутались из этого затруднительного положения. Жаль, что у вас не было надежного места в провинции; это уменьшило бы риск, которому вы подвергаете себя, позволяя адресовать всю свою корреспонденцию из-за границы непосредственно на Париж. Но в конечном счете инцидент уже произошел, не следует больше уделять ему внимание, разве что подумать о вашем новом устройстве. И в этой связи позвольте мне предостеречь вас против строжайшего и неусыпного надзора, установленного за всеми поступлениями из-за границы. Особенно это касается парижской почты, где, помимо специальной службы, всегда существовавшей в центральном административном аппарате, с недавних пор в каждом окружном почтовом отделении посажен чиновник, которому доверена особая миссия — вскрывать все печатные материалы, прибывающие из-за границы. Сбить с толку этот надзор очень трудно и, на мой взгляд, одно из лучших средств достигнуть этого — иметь в окрестностях Парижа или даже в провинции одного или нескольких корреспондентов, которые взяли бы на себя пересылку этих материалов по назначению.

Вы пишете мне, что до сих пор сталкивались с почти непреодолимыми трудностями, когда пытались раздобыть работы, опубликованные в Швейцарии. Это не может не удивлять меня, так как достаточно располагать их библиографией, а остальное уже не составляет труда, особенно если отправлять их в Бельгию. Укажите мне, что вы хотите, и возможно, я смогу дать вам необходимые указания, чтобы вывести вас из затруднительного положения.

С тех пор как я направил вам последние сведения на этот счет, появилось мало публикаций. Насколько я могу вспомнить, вот те новинки, которые вышли в свет или которые я мог пропустить в прошлый раз.

1. Стихи Шарля Бонне: Нашествие. Коммуна. Версаль. У позорного столба. I том, in 8°, бумага форматом 65 × 50 см, 55 стр., кооперативная типография, ул. Генерального Совета, № 8, Женева, 1872 г. Первый выпуск, поэзия, 2,50 франков с доставкой, в продаже 1,50 франков (Poésies de Charles Bonnet: L'Invasion — La Commune — Versailles — Le Pilon, 1 vol., in 8°, raisin de 55 p. p. — Imprimerie coopérative, rue de Conseil général, 8, Genève, 1872. 1 fascicule, poésies, 2.50 sous enveloppe, en librairie 1.50).

2. «Мнимые расколы в Интернационале. Закрытый циркуляр Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих», Женева, кооперативная типография, in 8°, бумага форматом 56 × 45 см, 40 стр., 1872. («Les prétendues scissions dans l'Internationale. Circulaire privée du Conseil général de l'Association internationale, Genève, imprimerie coopérative, in 8°, carré de 40 p. p., 1872). Продается в Temple Unique, обращаться

* Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф 230, оп. 1, ед. хр. 85.

к Анри Перре, генеральному секретарю Романского федерального комитета.

Этот французский перевод циркуляра Генерального Совета в Лондоне, естественно, является прославлением этого последнего. Главным составителем его является Карл Маркс.

3. «Амнистия! Хватит осадного положения! Призыв к франкмасонам всех ритуалов и всех лож во Франции и во всем мире». (автор — брат: Тирифок), in 4°, форматом 65 × 50 см, 16 стр., типография Ш. Вандерановера, ул. Саблоньер, № 8, Брюссель и ул. Сен-Жан, № 37, Бельгия — 30 сантимов, для других стран — 50 сантимов. (Amnistie! plus d'état de siège! Appel aux francs-maçons de tous rites et de tous Orient, en France et dans le monde entier, par le F.: Thirifocq — in 4° raisin de 16 p. p., imp. de Ch. Vanderanovera, rue de la Sablonnière, 8, Bruxelles et 37, rue St. Jean.)

В этом сочинении автор излагает взгляды и описывает действия и выступления парижских франкмасонов во время осады Парижа пруссаками и, главным образом, версальцами.

4. «Международное Товарищество Рабочих. Декларация французской федералистской секции 1871 года, находящейся в Лондоне, in 18°, бумага форматом 72 × 55 см, 10 стр., Лондон 1871 г., международная типография, Клармон-плас, № 18. (Association internationale des travailleurs. Declaration de la section française federaliste de 1871, siégeant à Londres, in 18° déposé de 10 p. p., Londres 1871, imp. internationale 18, Claremont place). Декларация эмигрантов Коммуны против Генерального Совета.

5. «Бюллетень Юрской федерации Международного Товарищества Рабочих», Двухнедельное издание, 4 франка, выходящее в Швейцарии и для Швейцарии, администратор Адемар Швицгубель, гравёр, в Сонвилле (бернская Юра), in 4°, бумага форматом 65 × 50 см. («Bulletin de la Fédération Jurassienne de l'association internationale», publication bi-mensuelle, 4 fr. par ou pour la Suisse — Administrateur Adhemar Schwitzgübel, graveur, à Sonvillier (Jura bernois), in 4° raisin). Это федералистский листок, нападающий на доктрины Генерального Совета в Лондоне. 17 и 18 номера «Бюллетеня» только что вышли.

6. Александр Герцен: Письма из Франции и Италии (1847—1852), перевод с русского мадам Н. Н., издание детей автора, Женева, 1871*, типография Чернецкого, Прэ л'Эвек № 40, I том, in 12°, XVI — 311 стр., 3 франка.

Этот том содержит XIV писем и приложение; письма X и XII повествуют об июньских днях 1848 года. Они словно написаны вчера. Герцен должен был опубликовать еще один том писем.

Назову вам лишь для памяти издания гражданина Роше, гарибальдийца, напечатанные большей частью у Маркса Ванси, ул. Роны, № 52, в Женеве; цена разная — от 10 сантимов до 1 франка. Вот некоторые названия: «Герой Седана», «Правление адвокатов», «Патриотические песни», «Папа за шесть су» и т. д. («Le Monsieur de Sedan», «Le règne des avocats», «Chants patriotiques», «Le pape à six sous»). Они представляют мало интереса и все походят друг на друга.

Мне известен ряд работ, которые готовятся к опубликованию, так, например, в Женеве должна печататься книга А. Клариса об эмиграции. Лиссагарэ заканчивает работу над новым изданием своей книги о майской неделе, Эли Режю, обосновавшийся в Цюрихе, закончил книгу об истории Коммуны. У других, наконец, имеются очерки и рассказы, которые появятся в свое время, и, вероятно, через несколько лет будет существовать весьма любопытная и интересная библиография коммуналистского движения и последовавшей за ним эмиграции. Лично я работаю над такого рода публикацией.

* Natalie Herzen.

К публикациям, афишам и газетам, которые вы собираете, вам следовало бы добавить версальские газеты, вышедшие в конце мая и начале июня 1871 года. «Figaro», «Cloche», «Journal de Paris», «Paris-journal», «Gaulois», «Siècle», «Soir» и другие являются большой редкостью и раздобыть их трудно.

Если это доставит вам удовольствие, я могу прислать вам четыре экземпляра газеты «La Tribune Ouvrière», выходившей в июне 1865 года в Париже. Это первая рабочая газета, напечатанная при Империи; разумеется, она была литературной газетой, но это не спасло ее уже на четвертом номере от конфискации. В числе ее сотрудников были Варлен, Андриё, Клеманс, из числа членов Коммуны — Дебок, который был делегатом Коммуны в Национальной типографии с 19 марта по 24 мая, Толен и Фрибур также входили в состав редакции. Эта газета после ее запрещения, а следовательно упразднения, была заменена газетой «La Presse ouvrière», но вышел только один ее номер, который не удалось ввезти во Францию. Ее попытались заменить небольшой газетой «La Fourmi», некоторые сотрудники которой скрывались под псевдонимом, но все было напрасно, только один ее номер был ввезен во Францию, и это всё.

Эта кампания была первой попыткой Интернационала в Париже.

Считаете ли вы возможным при помощи фотографии воспроизвести увеличенный в большом масштабе отдельный портрет, выдлив его из групповой фотографии? Если да, то я пришлю вам фотографию, воспроизводящую главных делегатов Интернационала на Женевском конгрессе 1866 года, в числе которых находятся Малон, Варлен, Толен, Камелина, Мюра, Фрибур, Шемале и т. д. Я вышлю вам эту фотографию при одном условии — сделать отдельный портрет Варлена достаточной величины. Насколько мне известно, не существует ни одного его портрета и, следовательно, его появление крайне желательно, вы сможете легко распространить его в Бельгии и особенно во Франции. Если цена не будет слишком высока.

Вот некоторые сведения, которые я могу сообщить вам в настоящий момент. Что же до сведений, которыми я буду располагать в дальнейшем, то я с удовольствием предоставляю себя в ваше распоряжение.

Что касается конгресса в Лугано, который, между прочим, был крайне бесцветным, то официальный отчет публикуется в его газете «Les Etats Unis de l'Europe». Я не знаю, будет ли он издан в дальнейшем отдельной брошюрой, как это делалось в предыдущие годы.

И последнее: я с интересом просмотрел ваш «Bulletin bibliographique», но почему бы вам не установить две цены для подписки: одну в 5 франков для стран, куда его трудно провезти, и другую, менее высокую, для Бельгии, Англии, Голландии и Швейцарии. Это только способствовало бы его распространению.

Поскольку мне хотелось бы передать тот номер, что вы мне прислали, моим парижским друзьям, я был бы вам очень признателен, если бы вы прислали мне новый экземпляр (как можно менее истрепанный: ведь я коллекционер); я сообщил о нем гражданину Лефрансэ, который собирается даже написать вам по этому поводу.

После того обмена письмами, который состоялся между нами, я считаю необходимым не упоминать имени Поля Луи; это к тому же позволит вам разобраться в том, что следует думать на его счет, так и на счет того лица, кого он скрывал, и кто просит вас принять вместе с его благодарностью самый горячий привет.

Адольф Клеманс

Под именем Адольфа Алепдо (Alepdo), квартира мадам Руссель, улица Petit Valentin, № 11 Лозанна, Швейцария.

P. S. Не могли бы вы мне сказать, о чем идет речь в рукописи А. Белланже, которая упоминается на 30-й странице вашего «Бюллетеня»?

К публикациям, афишам и газетам, которые вы собираете, вам следовало бы добавить версальские газеты, выходившие в конце мая и начале июня 1871 года. «Figaro», «Cloche», «Journal de Paris», «Paris-journal», «Gaulois», «Siècle», «Soir» и другие являются большой редкостью и раздобыть их трудно.

Если это доставит вам удовольствие, я могу прислать вам четыре экземпляра газеты «La Tribune Ouvrière», выходившей в июне 1865 года в Париже. Это первая рабочая газета, напечатанная при Империи; разумеется, она была литературной газетой, но это не спасло ее уже на четвертом номере от конфискации. В числе ее сотрудников были Варлен, Андриё, Клеманс, из числа членов Коммуны — Дебок, который был делегатом Коммуны в Национальной типографии с 19 марта по 24 мая, Толен и Фрибур также входили в состав редакции. Эта газета после ее запрещения, а следовательно упразднения, была заменена газетой «La Presse ouvrière», но вышел только один ее номер, который не удалось ввезти во Францию. Ее попытались заменить небольшой газетой «La Fourmi», некоторые сотрудники которой скрывались под псевдонимом, но все было напрасно, только один ее номер был ввезен во Францию, и это всё.

Эта кампания была первой попыткой Интернационала в Париже.

Считаете ли вы возможным при помощи фотографии воспроизвести увеличенный в большом масштабе отдельный портрет, выдлив его из групповой фотографии? Если да, то я пришлю вам фотографию, воспроизводящую главных делегатов Интернационала на Женевском конгрессе 1866 года, в числе которых находятся Малон, Варлен, Толен, Камелина, Мюра, Фрибур, Шемале и т. д. Я вышлю вам эту фотографию при одном условии — сделать отдельный портрет Варлена достаточной величины. Насколько мне известно, не существует ни одного его портрета и, следовательно, его появление крайне желательно, вы сможете легко распространить его в Бельгии и особенно во Франции. Если цена не будет слишком высока.

Вот некоторые сведения, которые я могу сообщить вам в настоящий момент. Что же до сведений, которыми я буду располагать в дальнейшем, то я с удовольствием предоставляю себя в ваше распоряжение.

Что касается конгресса в Лугано, который, между прочим, был крайне бесцветным, то официальный отчет публикуется в его газете «Les Etats Unis de l'Europe». Я не знаю, будет ли он издан в дальнейшем отдельной брошюрой, как это делалось в предыдущие годы.

И последнее: я с интересом просмотрел ваш «Bulletin bibliographique», но почему бы вам не установить две цены для подписки: одну в 5 франков для стран, куда его трудно провезти, и другую, менее высокую, для Бельгии, Англии, Голландии и Швейцарии. Это только способствовало бы его распространению.

Поскольку мне хотелось бы передать тот номер, что вы мне прислали, моим парижским друзьям, я был бы вам очень признателен, если бы вы прислали мне новый экземпляр (как можно менее истрепанный: ведь я коллекционер); я сообщил о нем гражданину Лефрансэ, который собирается даже написать вам по этому поводу.

После того обмена письмами, который состоялся между нами, я считаю необходимым не упоминать имени Поля Луи; это к тому же позволит вам разобраться в том, что следует думать на его счет, так и на счет того лица, кого он скрывал, и кто просит вас принять вместе с его благодарностью самый горячий привет.

Адольф Клеманс

Под именем Адольфа Алепдо (Aleppo), квартира мадам Руссель, улица Petit Valentin, № 11 Лозанна, Швейцария.

P. S. Не могли бы вы мне сказать, о чем идет речь в рукописи А. Белланже, которая упоминается на 30-й странице вашего «Бюллетеня»?

The first part of the book is devoted to a general survey of the history of the United States from the discovery of the continent to the present time.

The second part is devoted to a detailed account of the political and social history of the United States from the Revolution to the present time.

The third part is devoted to a detailed account of the economic and social history of the United States from the Revolution to the present time.

The fourth part is devoted to a detailed account of the cultural and intellectual history of the United States from the Revolution to the present time.

The fifth part is devoted to a detailed account of the military history of the United States from the Revolution to the present time.

The sixth part is devoted to a detailed account of the diplomatic history of the United States from the Revolution to the present time.

The seventh part is devoted to a detailed account of the foreign relations of the United States from the Revolution to the present time.

The eighth part is devoted to a detailed account of the international relations of the United States from the Revolution to the present time.

The ninth part is devoted to a detailed account of the world relations of the United States from the Revolution to the present time.

The tenth part is devoted to a detailed account of the future of the United States from the Revolution to the present time.

The eleventh part is devoted to a detailed account of the present state of the United States from the Revolution to the present time.

The twelfth part is devoted to a detailed account of the future of the United States from the Revolution to the present time.

The thirteenth part is devoted to a detailed account of the present state of the United States from the Revolution to the present time.

The fourteenth part is devoted to a detailed account of the future of the United States from the Revolution to the present time.

The fifteenth part is devoted to a detailed account of the present state of the United States from the Revolution to the present time.

The sixteenth part is devoted to a detailed account of the future of the United States from the Revolution to the present time.

The seventeenth part is devoted to a detailed account of the present state of the United States from the Revolution to the present time.

The eighteenth part is devoted to a detailed account of the future of the United States from the Revolution to the present time.

The nineteenth part is devoted to a detailed account of the present state of the United States from the Revolution to the present time.